

Синдзо Абэ не хочет уходить без Курил

Японский премьер продолжает говорить о «разрешении проблемы северных территорий»

В японских СМИ развернута дискуссия о возможности ещё одного, беспрецедентного продления пребывания Синдзо Абэ на посту премьер-министра Японии. Этот политик, пользуясь поддержкой своих ставленников в парламенте и партийной бюрократии на местах, однажды уже добился того, что лично под него переписали устав правящей Либерально-демократической партии, не допускавший пребывания её члена на посту председателя партии, а значит, и премьер-министра более двух сроков.

В результате Абэ, получив право руководить партией и страной три трёхлетних срока, уже оставил своё имя в политической истории Японии и стал рекордсменом по продолжительности пребывания на Олимпе власти. Однако честолюбивому политическому деятелю этого, похоже, мало. Он хочет остаться в памяти народа как политик, совершивший то, что оказалось не по силам всем его предшественникам в послевоенной Японии. А именно: Синдзо Абэ обещает «вернуть северные территории», то есть южную часть российских Курильских островов; вычеркнуть из Конституции Японии запрет на обладание вооружёнными силами; вернуть на родину якобы остающихся в КНДР японцев, захваченных в 70–80-е годы северокорейскими спецслужбами.

С решением последней проблемы всё почти безнадежно, ибо Пхеньян не признаёт наличия на территории КНДР выживших после захвата японцев и фактически отказывается встречаться в верхах с Абэ, несмотря на призывы последнего провести переговоры с Ким Чен Ыном «без предварительных условий».

А вот по поводу российских Курил премьеру Абэ удалось побудить высшее российское руководство, в отличие от руководства советского, вести официальные переговоры о «принадлежности северных территорий». Под этим придуманным МИД Японии названием Токио понимает законно принадлежащие нашей стране по историческим основаниям и итогам Второй мировой войны острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и островную группу Платские (по-японски – Хабомаи).

Нехватка времени для «дожимания» российского руководства по поводу сдачи Курил и была использована как один из поводов к переписыванию устава партии, что позволяет Абэ до сих пор находиться у власти. И хотя сегодня в Японии лишь немногие верят в возможность получения от Москвы волеизъявления о возвращении островов, Абэ собирается ещё раз использовать свой довод. Дескать, дайте мне срок, и Курилы будут наши.

И это несмотря на то, что и президент РФ Владимир Путин, и министр иностранных дел РФ Сергей Лавров наконец-то чётко сформулировали свою позицию по поводу японских притязаний. А именно: японское правительство, прежде всего, должно признать территориальные итоги войны, согласиться с тем, что по этим итогам все Курильские острова были возвращены СССР, а ныне принадлежат России, подписать с нашей страной мирный договор. И лишь затем, возможно, вернуться к «хрущёвскому компромиссу» 1956 года, когда тогдашний руководитель СССР обещал передать Японии в виде жеста доброй воли Малую Курильскую гряду – остров Шикотан и островную группу Платские (Хабомаи).

Обещания Абэ «вернуть северные территории» становятся совсем беспочвенными после заявления президента Путина о невозможности уступки каких бы то ни было российских территорий в условиях существования японо-американского военного союза. В недавнем большом телеинтервью Путин прямо связал перспективу продолжения обсуждения «территориального вопроса» с опасностью использования Курил армией США в случае гипотетической передачи островов Японии: «...ведь это же не мы сказали, что США договариваются с Японией о

размещении ракет средней дальности. Это же из ваших источников прозвучало, из американских. Но как же мы можем это не учитывать? В том числе в контексте островов. Где у нас гарантии, что завтра на этих островах не появятся новые ударные системы американского оружия? Где эти гарантии? Но это же не может не быть предметом нашего обсуждения. По-моему, элементарная формальная логика об этом говорит».

И тем не менее Абэ в первом своём выступлении 2020 года продолжал убеждать японцев в неизменности курса на «заключение мирного договора на основе разрешения проблемы северных территорий». И обратим внимание: искажая смысл и букву «хрущёвского компромисса», японское правительство требует теперь «решить» вопрос об островах не после, как было согласовано в 1956 году, а до подписания мирного договора.

Не успевает Абэ осуществить и свою идею фикс по изменению пацифистского характера действующей послевоенной Конституции Японии. Речь идёт в первую очередь об удалении из Основного закона отказа от обладания вооружёнными силами и признании восстановленных вопреки запрету сухопутных, военно-морских и авиационных сил конституционными.

Для реализации этого замысла японскому премьеру необходимо согласие двух третей состава нижней и верхней палат парламента на вынесение поправок в конституцию на всенародный референдум. Проблема для Абэ состоит в том, что входящая в правительственную коалицию партия Син Комэйто опирается на одну из крупнейших в стране буддистскую секту «Сока гаккай», члены которой, исповедуя пацифизм, могут не поддержать замыслы Абэ и его Либерально-демократической партии (ЛДП). К тому же выступающая против поправок в конституцию парламентская оппозиция саботирует обсуждение соответствующих законопроектов ЛДП. Да и по опросам общественного мнения, у правящей партии нет сейчас уверенности в том, что референдум поддержит легализацию японских вооружённых сил.

Препятствием для форсирования референдума становятся и летние Олимпийские игры 2020 года в Токио. Японские СМИ раскрывают замысел Абэ сразу после завершения Олимпиады и Паралимпиады заявить о роспуске нижней палаты парламента и в расчёте на слабость оппозиции одержать победу на всеобщих выборах. В этом случае у Абэ появится повод говорить о «большом доверии народа» его партии и ему лично, что и будет использовано в качестве основания для претензий нынешнего японского лидера на продление его пребывания у власти на 4-й срок. Пока Абэ не подтверждает этих планов и заявляет об окончании премьерского срока в сентябре 2021 года, но возможность такого развития ситуации не исключена.

В случае нового переизбрания срок премьерских полномочий Абэ продлевается до 2024 года, что, как обращают внимание некоторые японские политологи, совпадает со сроком президентских полномочий Владимира Путина. То есть японский премьер получает ещё три года на переговоры с «другом Владимиром», в результате которых, как любит говорить Абэ, мирный договор будет подписан «руками двух руководителей». Излишне напоминать, что «мирный договор» с Россией, давно ставший для японцев анахронизмом, является эвфемизмом, прикрывающим передачу всех южных Курил японскому государству.

По наблюдениям автора этих строк и оценкам японских политологов, шансы развития политической ситуации по изложенному сценарию составляют где-то 30–40 процентов. И это по японским стандартам немало...

Анатолий Кошкин, доктор исторических наук, профессор Института стран Востока